

Теперь она сожалела!

Юнь Хуа прикусила губу и посмотрела на Бао Си Цина с чувством вины и беспокойства. Ее голос был очень легким, но было сильное чувство вины:

«Извини, я знаю, что это неправильно», - тихо сказала она.

Бао Си Цин все еще сидел в инвалидной коляске, его хмурый взгляд был холодным, его глаза были как лед, как будто он вообще не слышал ее слов.

Юнь Хуа начала прищемлять и кусать нижнюю губу... Она осторожно шагнула к нему, потянул его за рукав и сказала лестным голосом: «Я действительно знаю, что поступила неправильно».

Юнь Хуа вела себя как ребенок и несколько раз тянула его за рукав, но он все еще игнорировал ее. Видя, что Бао Си Цин продолжает холодно смотреть на нее, она просто потянула его снова, потом снова... случайно, пуговица на рукаве рубашки была сорвана ею!

Глядя на изысканную белую нефритовую пуговицу, Юнь Хуа была очень смущена и почти хотела плакать, но не было слез!

«Извини... извини, я не сделала это нарочно... Эта пуговица слишком хрупкая! Какой это бренд, не покупайте его снова!» - пожаловалась Юнь Хуа с некоторым смущением.

Бао Си Цин, наконец, поднял глаза и посмотрел на нее: «Исправь».

«...»

Лицо Юнь Хуа стало еще более красным: «О, тогда, тогда я зашью ее для тебя. Не забудь в следующий раз выбирать одежду, где пуговицы крепко держаться...»

Глядя на его чрезвычайно спокойные глаза, Юнь Хуа постепенно потеряла голос, все еще с тревогой наблюдая за ним. Она закусила губу, ее маленькая рука снова стала беспокойной и нерешительно снова вытянулась, пробралась через его рукав и нежно дотронулась до мизинца его левой руки, которую он положил на подлокотник инвалидного кресла.

Видя, что он не двигается и не избавляется от нее, Юнь Хуа стала немного более смелой. Она сжала его палец и мягко потрясла: «Брат Цин, я знаю, что сделала неправильно, я действительно знаю, что это неправильно...»

Тело Бао Си Цина слегка напряглось, а его горло слегка сжалось.

Голос Юнь Хуа стал более мягким и нежным: «Я знаю, что ты сделал для меня. Спасибо, что ничего не сказал моей матери... Я действительно знаю, что это неправильно, и я обещаю, что у меня никогда больше не будет таких мыслей. Действительно! Поверь мне, хорошо?»

«Мне очень жаль, я знаю, что сделала очень неправильно... Я действительно неправа».

«Брат Цин, спасибо, что ты так добр ко мне. Я действительно обещаю, что никогда больше не буду такой глупой, ладно?»

Юнь Хуа несколько раз сжала его палец, глядя на него с нетерпением.

Глаза Бао Си Цина, наконец, переместились на ее лицо, и встретились с ее глазами: «Ты уверена?»

«Хм». - когда он наконец заговорил, Юнь Хуа была вне себя от радости, и сильно кивнула, как курица: «Я обещаю! Я даже напишу гарантию! Поверь мне!»

Бао Си Цин несколько секунд смотрел на нее и кивнул: «Хорошо».

Глаза Юнь Хуа мгновенно загорелись: «Ты веришь мне? Спасибо... Спасибо, брат Цин, ты лучший!»

«Я сказал хорошо, теперь напиши гарантию!»

« ... »

Вся радость Юнь Хуа внезапно исчезла, и она раздраженно надула щеки и с обидой уставилась на Бао Си Цина: как насчет доверия между людьми?! Разве без гарантий нельзя верить другим?

Ну, она должна прыгнуть в яму, которую сама выкопала!

Писать, так писать!

Самое главное, чтобы уговорить его!